

УДК 101

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-106-112

Человек и общество: основные контуры защиты от рисков

Л. В. Елизарова

*Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Нижний Новгород, Россия*

Аннотация

С опорой на концепцию «общества риска» показано, что при множестве различных существующих рисков есть и множество защитных контуров от них. Автор обращает внимание на то, что человек и общество являются не только субъектами, производящими риски, но и субъектами, создающими различные формы защиты от рисков. Представлена типология контуров защиты от рисков, которая строится на трех основаниях и включает семь основных типов защиты от рисков: 1) экзистенциальный, 2) индивидуально-договорной, 3) интенциональный, 4) эмерджентный, 5) корпоративный, 6) коллективно-договорной, 7) социокультурный. Отмечается, что разные контуры защиты имели различную значимость для человека и общества на разных этапах истории. В философской перспективе автор ставит вопрос: «общество риска» превращается в общество угроз или нет?

Ключевые слова

общество риска, защита от риска, экзистенциальный, эмерджентный, корпоративный, социокультурный, интенциональный, индивидуально-договорной, коллективно-договорной контуры защиты от рисков

Для цитирования

Елизарова Л. В. Человек и общество: основные контуры защиты от рисков // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 106–112. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-106-112

The person and society: the basic protection frameworks from risks

L. V. Elizarova

*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Abstract

The article uses the conception of a “risk society”, and shows that with many different existing risks, there are many protection frameworks from them. The author draws attention to the fact, that person and society are not only risk producing entities, but also actors creating various

© Елизарова Л. В., 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 4

forms of protection against risks. A typology of protection frameworks from risks is presented, which is built on three bases and includes seven main types of risk protection: 1) existential, 2) individually-contractual, 3) intentional, 4) emergent, 5) corporate, 6) collective-contractual, 7) socio-cultural. It is noted, that different protection frameworks had different significance for a person and society at different stages of history. From a philosophical perspective, the author poses the question: does the “risk society” turn into a society of threats or not?

Keywords

risk society, protection framework, existential, emergent, corporate, socio-cultural, intentional, individually-contractual, collective-contractual protection frameworks from risks

For citation

Elizarova L. V. The person and society: the basic protection frameworks from risks. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 106–112. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-106-112

Невозможно представить себе жизнь человека без рисков. Человек и общество систематически взаимодействуют с опасностями и угрозами. В философском плане это обстоятельство впервые отразила теория «общества риска» У. Бека в середине XX в. Общество риска – это общество, которое генерирует риски. В современном мире самоустраниться от рисков невозможно, так как создание рисков осуществляется во всех сферах жизнедеятельности общества, поэтому «... в обществе риска... нормативный и движущий принцип – безопасность» [Бек, 2000]. В современном обществе произошли существенные изменения. С одной стороны, человек имеет большие возможности для свободной самореализации, а с другой – следствием свободы выбора могут быть новые риски. Поэтому необходимо уметь выявлять новые риски, а также контуры защиты от них. С одной стороны, риск заставляет человека и общество прогрессировать, развиваться, а с другой – ведет к ограничениям прогресса, призванным гарантировать защиту от вероятных угроз (поэтому, в частности, существуют ограничения в сфере теории и практики клонирования). Внутренняя противоречивость, сложная диалектика отношений «свободы», «рисков» и «защит» актуализируют все новые и новые способы осмысления конкретных ситуаций, а философы стремятся ответить на вопрос об альтернативе общества риска [Дахин, Елизарова, 2019]. Нельзя сказать, что философия защиты от рисков хорошо проработана: дискуссии по проблемам безопасности являются ярким тому подтверждением [Елизарова, 2018].

В жизни современного человека настолько много рисков, угроз, что он сталкивается с ними ежедневно, даже ежеминутно. Люди пытаются защититься от рисков, каждый по-своему: кто-то идет своим индивидуальным путем, а кто-то взывает к коллективному разуму. Например, от риска смерти в результате дорожно-транспортного происшествия один человек заключает договор страхования, а другой – надеется на свою внимательность на дороге, специальные светоотражающие элементы на своей

одежде, да и просто на русский «авось». От риска временной утраты трудоспособности в связи с беременностью и родами, рождением ребенка, уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет одни женщины вступают в официальные трудовые отношения с работодателем для получения в дальнейшем государственных пособий, другие же – заранее создают финансовую подушку безопасности самостоятельно. От риска утраты или повреждения имущества в результате противоправных действий третьих лиц один человек, опять же, заключает договор страхования, а другой – укрепляет свое жилище путем установки надежных входных дверей, замков высокого класса защиты, решеток на окнах, сигнализации или приобретает оружие. Для положительного решения своих вопросов в структурах власти одни люди пойдут официальным путем, будут действовать согласно букве закона, а другие – «подстрахуются» путем дачи взятки должностному лицу, воспользуются схемой с коррупционной составляющей. От риска рейдерских захватов законопослушные корпорации имеют службу безопасности, а других «крышует» криминалитет. Один человек не преступит закон в силу своих высоких моральных принципов, и это оградит его от потенциального наказания, а другой – совершит преступление в расчете остаться безнаказанным с помощью своих родственных или личных связей, и т. д. Таким образом, мы видим, что индивидуальных философий защиты от рисков так же много, как и самих рисков.

В нашем исследовании мы приводим в систему все множество контуров защиты от рисков и даем типологию основных разновидностей.

Первое основание нашей типологии связано с тем обстоятельством, что именно человек и общество являются не только субъектами, производящими риски, но и субъектами, создающими защитные контуры от рисков. При этом «риск» мы отличаем от термина «угроза», который активно используется в дискурсе безопасности. Угроза – это частное проявление риска, т. е. тот случай, когда источником риска является социальный субъект (индивид или сообщество). Иначе говоря, риск, который создается социальным субъектом, мы определяем термином «угроза». Способность человека генерировать защиту от рисков реализуется в двух измерениях: индивидуальном и коллективном. Поэтому первое основание типологии контуров защиты от рисков связано с выделением индивидуальных и коллективных форматов. Индивидуальный контур защиты – это способность личности (индивида) предвидеть, прогнозировать возникновение угрозы, риска, предотвращать их, противостоять им. Коллективный контур защиты – это способность сообщества предвидеть, прогнозировать возникновение угрозы, риска, предотвращать их, противостоять им.

Контур защиты – это всегда мобилизация каких-либо ресурсов. Поэтому мы выходим на второе основание типологии контуров защиты от рисков: *внутренние* для субъекта и *внешние* для него ресурсы. Между ними суще-

ствуует определенная исторически детерминированная взаимосвязь, которую отражает, в частности, понятие Э. Гидденса «декавалификация индивида» [Giddens, 1991], указывающее на возрастающую зависимость индивида от внешних социальных условий.

Для защиты от рисков индивид может активировать свои внутренние *силы*: этику и моральные принципы (светские и религиозные), профессиональные компетенции [Зеленов, 2017], физическую силу, интеллект, смекалку. Например, предметом восхищения и удивления человека Запада традиционно является «русская смекалка», находчивость, изобретательность. Тому немало примеров, в частности, в российской военной истории. Этот контур индивидуальной защиты от рисков мы называем *экзистенциальным*, поскольку он реализуется через индивидуальную способность к мобилизации экзистенциальных ресурсов человека, а концептуальное описание этой сферы представлено в философии экзистенциализма.

Внешние ресурсы защиты индивида формируются и реализуются в совокупности социальных взаимодействий индивида с внешней предметной и социальной средой, в поле которой мы выделяем третье основание типологии – устойчивость. С одной стороны, это могут быть устойчивые, постоянно действующие, т. е. институциональные ресурсы, с другой – неустойчивые, ситуативно действующие, т. е. внеинституциональные ресурсы. Индивидуальные, внешние и *институциональные* формы защиты от рисков реализуются во всевозможных *индивидуальных договорных отношениях индивида с другими людьми или с организациями*: договор страхования, договор охраны квартиры с последующим приездом полиции (сигнализация), денежные вклады в расчетно-кредитных организациях и пр. Индивидуальные, внешние и при этом *внеинституциональные* формы защиты от рисков реализуются человеком через применение самых различных кустарных приспособлений (забор вокруг дома, надежная входная дверь квартиры, замки высокого класса защиты, решетки на окнах, оружие, сейф, бункер, средства индивидуальной защиты (СИЗ) и пр.), которые создаются собственными руками или приобретаются в специализированных компаниях. Поэтому опции «институционального» и «внеинституционального» переплетаются между собой. Тем не менее отделение их друг от друга существенно потому, что в первом случае основой является договор *двух* субъектов, в рамках которого индивид соотносит собственные интересы и требования с интересами и требованиями «другого». Во втором же случае мы имеем дело с ситуацией, когда индивид формирует ресурс защиты «на свой страх и риск». Первая ситуация концептуально описывается теориями социального интеракционизма, так что этот контур защиты от рисков можно определить как *индивидуально-договорной*. Вторая ситуация концептуально описывается феноменологической теорией, а соответствующий контур защиты индивида может быть определен как *интенциональный*. Таким образом, на основе индиви-

дуальной активности мы выделяет три контура защиты человека от рисков: экзистенциальный, индивидуально-договорной и интенциональный.

Если перейти теперь к типологическому анализу контуров защиты, которые может генерировать коллективный социальный субъект, то для обеспечения логической целостности всей типологической системы мы будем рассматривать те же снования типологии, которые были выделены выше. Основание «внутреннее – внешнее» позволяет выявить комплекс ресурсов защиты, который является внутренним достоянием, потенциалом коллективного социального актора. К внутренним ресурсам защиты от рисков относится все, что обеспечивает мобилизацию коллективных защитных сил сообщества: коллективный дух, «воля народа», различные организации внутри сообщества, которые обеспечивают возможность совместного защитного действия (боевые дружины, армия и т. п.) и пр. К внешним ресурсам могут быть отнесены самые разнообразные форматы взаимоотношений коллективного актора со своей внешней средой, которые позволяют воспользоваться внешними обстоятельствами, условиями, услугами других субъектов.

Как в сфере внутренних, так и в сфере внешних ресурсов коллективно-го контура защиты следующий шаг анализа связан с выделением институциональных и внеинституциональных форм. В сфере *внутренних* коллективных ресурсов защиты к внеинституциональным формам относится все, что сплачивает, мобилизует защитные силы сообщества на неформальной основе, когда незримые внутренние силы сообщества так соединяют индивидуальные силы членов сообщества, что возникает эффект синергии, формируются эмерджентные защитные свойства сообщества. Соответственно этот контур защиты от рисков определяем как *эмерджентный*. В отличие от него, все случаи, когда к незримой «коллективной воле» добавляется эффект от действия социальных институтов, – профессиональные защитные компетенции, создаваемые соответствующими социальными институтами, профессиональными корпорациями, – мы относим к категории коллективных, внутренних и институционализированных ресурсов защиты, которые определяем как *корпоративные*.

Внешние коллективные ресурсы защиты от рисков также имеют институциональное и внеинституциональное измерения. К институциональной сфере относится все, что становится доступно благодаря договорам коллективного субъекта с иными акторами социальной среды. Этот вид мы определяем как коллективно-договорной. В отличие от него есть категория внешних ресурсов, которые могут быть доступны сообществу на неформальной основе, – на основе знания иностранного языка, этической, религиозной культуры и пр., которые обеспечивают возможность сосуществования, взаимопонимания и кооперации для обеспечения защиты от рисков. Этот контур защиты от рисков определяем понятием *социокультурный*. Проде-

ланный анализ, таким образом, позволяет выделить четыре контура защиты для коллективного социального актора: эмерджентный, корпоративный, коллективно-договорной и социокультурный.

В заключение отметим, что наше исследование позволило выделить 3 основания для типологии ресурсов защиты человека от рисков: 1) диалектика «индивидуальное – коллективное»; 2) диалектика «внутреннее – внешнее»; 3) диалектика «институциональное – внеинституциональное». Типологический анализ практик защиты людей от рисков, проведенный по этим основаниям, позволил выделить семь основных типов (контуров) защиты от рисков, создателями которых являются человеческий индивид и общество: 1) экзистенциальный, 2) индивидуально-договорной, 3) интенциональный, 4) эмерджентный, 5) корпоративный, 6) коллективно-договорной, 7) социокультурный.

Список литературы / References

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

Beck U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk society. On the way to another modern]. Moscow, 2000, 383 p. (in Russ.)

Дахин А. В., Елизарова Л. В. Общество риска: есть ли альтернатива? // Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире. XXII Вавиловские чтения: Материалы междунар. междисциплинарной науч. конф.: В 2 ч. / Под ред. В. П. Шалаева / Поволжский государственный технологический университет. Йошкар-Ола, 2019. Ч. 1. С. 11–13.

Dakhin A. V., Yelizarova L. V. Obshchestvo riska: est' li alternativa? [Society of risk: is there an alternative?]. In: Globalizatsiya i natsionalnaya bezopasnost': chelovek v menyayushchemsya mire. Dvadsat' vtoriyе Vavilovskiyе chteniya: materialy meghdunarodnoy meghdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii [Globalization and national security: man and society in a changing world: Materials of the international interdisciplinary scientific conference]. Yoshkar-Ola, 2019, vol. 1, p. 11–13. (in Russ.)

Елизарова Л. В. Личность в обществе рисков: практики защиты в поле светской и религиозной культур // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2 (48). С. 22–25.

Yelizarova L. V. Lichnost v obshchestve riskov: praktiki zashchity v pole svet-skoi i religioznoi kultur [Personality in a risk society: protection practices in the field of secular and religious cultures]. *Vestnik Nizhegorodskogo instituta*

upravleniya [Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management]. 2018, vol. 2 (48), p. 22–25. (in Russ.)

Зеленов Л. А. Общая теория мировоззрения: Моногр. / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2017. 134 с.

Zelenov L. A. Obshchaya teoriya mirovozzreniya: monografiya [General Theory of Worldview: Monograph]. Nizhny Novgorod, 2017. 134 p. (In Russ)

Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, Stanford Uni. Press, 1991, p. 186.

Материал поступил в редколлегию
Received
23.09.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Елизарова Лариса Владимировна, аспирант кафедры философии и политологии Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (пр. Гагарина, 46, Нижний Новгород, 603950, Россия)

Larisa V. Elizarova, Postgraduate of the Philosophy and Political Science Department, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation)

yelar712@yandex.ru